

УДК 482.3

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ СТИХИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

Н.А. ТУРАНИНА*Белгородский государственный
институт искусств и культуры**e-mail: ved_2phil@bsu.edu.ru*

Статья посвящена исследованию культурологической направленности в репрезентации стихии в контексте художественного дискурса. В работе выявлена спецификация вербального выражения потенциальных смыслов в текстах различных авторов. Результаты исследования позволяют делать вывод об особенностях развития лексической системы и языковой картины мира.

Ключевые слова: культурология, стихия, дискурс, картина мира, репрезентанты.

Стихии огня, воды, воздуха и земли все чаще оказываются в центре внимания философов, культурологов, лингвистов, в связи с этим особый интерес представляет лингвисту культурологический аспект исследования стихий. Для выявления спецификации вербального выражения, новых потенциальных смыслов, которыми могут наполняться первостихии ЗЕМЛЯ, ВОДА, ОГОНЬ, ВОЗДУХ в языковом сознании авторов художественных текстов как постоянные категории в жизнедеятельности человека, следует учитывать особенности восприятия, интерпретации данных понятий представителями древнего социума. Согласно античным философским учениям об устройстве цивилизации, у истоков которых стояли Фалес, Анаксимен, Гераклит, Аристотель, данные лексемы являются наименованиями первоэлементов, из которых сотворен мир и человек. Для Фалеса началом всего сущего является ВОДА, в его понимании, данная стихия дарует жизнь и является источником питания. В представлении Анаксимена, ВОЗДУХ как стихия лежит в основе мироздания, это элемент из всех остальных в наибольшей степени характеризующийся отсутствием каких-либо осязаемых качеств, тактильно воспринимаемых признаков (воздух вряд ли можно увидеть, бесцветен, к нему невозможно прикоснуться). Для философа Гераклита первоначалом всего сущего стал ОГОНЬ, в котором как раз проявляется идея стихии. Огонь способен стать как источником жизни, так и разрушительным началом, испепелив все вокруг, погаснув, «везде огонь: все – от огня, из огня, из-за него». Аристотелю принадлежит синтез ОГНЯ, ВОЗДУХА, ВОДЫ и ЗЕМЛИ. В его теории все объекты материального мира состоят из четырех первоначальных элементов, которые преобладают в вещах в разной степени. Предметы, содержащие больше огня и воздуха, будут «стремиться вверх» как легкие и подвижные, а те, в которых преобладают вода и земля, будут «стремиться вниз». Таким образом, с точки зрения расположения вещей в пространстве, падение отдельных из них обусловлено соотношением в них первоэлементов, например, если будет преобладать земля, то предметы будут располагаться ниже тех, в которых преобладает воздух. Формирование учений об устройстве мира в античной философии происходило через призму представлений о стихиях как основах мироздания. Определяющую роль первостихии играли и в жизни славян, яркое подтверждение этому находим в мифах как одной из форм познания мира и самопознания, отражающих представления человека о реальности, обрамленные фантазией. Так, по словам М.М. Маковского, «Диалектика мифа состоит именно в том, что человек как бы «растворяет» себя в природе, сливается с ней и овладевает силами природы лишь в воображении; вместе с тем это овладение силами природы (пусть фантазии) означает начало истории «духа» и конец чисто животного бытия»¹. С древнейших времен славяне, будучи земледельцами, поклонялись стихиям как представителям мира природы, обожествляли их, искренне

¹ Маковский М.М. Сравнительный словарь мифологических символов в индоевропейский языках / М.М. Маковский. М, 1996. С.15.

веруя во всемогущество природных сил, в свою зависимость от них, что фиксировалось в обрядах и верованиях, направленных на обеспечение богатого урожая, хорошего приплода скота, счастливой семейной жизни, защиту от воздействия злых сил. Стихии ЗЕМЛЯ, ВОДА, ОГОНЬ, ВОЗДУХ одухотворялись в язычестве, и именно от них во многом зависела жизнь наших предков.

ВОДА почиталась в древнем мире как источник жизни. Люди также верили в ее очистительную, священную силу, и «водопоклонение оставалось долго у русских в своей силе»². С принятием христианства появился обряд водосвятия, после совершения которого вода считалась целебной.

ОГОНЬ в понимании славян, стихия, дающая тепло и свет, энергию, также живой огонь (постоянно поддерживаемое на домашнем очаге пламя, добытое из сухой сердцевины дерева) применялся как мера борьбы с болезнями. Домашний очаг считался в старину священным. В огне видели силу, не только дававшую человеку тепло и пищу, но и отгонявшую от жилища всю нечесть, всякую болезнь лютую.

ВОЗДУХ славянам представлялся той средой, где содержатся болезни, по воздуху могла начаться порча. Такие свойства для воздуха были характерны либо во время затмения луны, либо в безлунные ночи. Чтобы обезопасить себя от негативного воздействия, человек, оказавшись вне дома, должен был не вдыхать нечистый воздух, упав на землю вниз лицом. После принятия христианства воздух стал восприниматься как место временного пребывания души человека после смерти. Как правило, для стихий ВОДА, ОГОНЬ, ВОЗДУХ характерно было наличие двух начал: положительного, в этом случае они представляли собой источник жизни, и отрицательного, здесь они уже обладали разрушительной силой, представляли опасность. Лишь воздействие ЗЕМЛИ на человека могло быть только благоприятным и созидательным. На современном этапе развития общества ЗЕМЛЯ, ВОДА, ОГОНЬ, ВОЗДУХ, как отмечает в своей работе М.В. Скляр, рассматривая понятийное содержание лексемы *стихия* в современном русском языке, отмечает, что данные субстанции «по-прежнему остаются основными природными источниками всего живущего и произрастающего на земле. Их роль неоспорима, но онтологический статус стихий изменился: из первоначал, ... из простейших строительных элементов, конструирующих своими комбинациями всю действительность, они превратились в условия жизни, организующие компоненты «дома» всех существ на Земле. Водная стихия – это природная вода, покрывающая нашу планету ... Воздушная стихия – это воздух, обволакивающий Землю. Огненная стихия ... есть именно огонь, пламя в самых разных его проявлениях»³. Стихии ЗЕМЛЯ, ВОДА, ОГОНЬ, ВОЗДУХ вызывают интерес у исследователей в различных областях современной научной мысли. Достаточно широко и интенсивно они изучаются в естественных дисциплинах: физике, географии, геологии, химии и др. Представляя собой базовые элементы культуры, обретая широкую семантическую потенцию в художественном восприятии носителей языка, стихии также становятся объектами наблюдения и в гуманитарной сфере: философии, истории, литературоведения, языкознания, и др. Согласно высказыванию русского философа В.К. Кантора, слово *стихия* благодаря творчеству русских писателей стало одним из ключевых понятий в русской культуре, которое невозможно объяснить словами, но которое ощущается всеми русскими и остается загадкой для цивилизованных европейцев⁴. На современном этапе лингвокультурология относится к наиболее активно развивающимся отраслям лингвистики и описание культурных концептов актуально и важно: они отражают менталитет языковой личности, в них сконцентрирован многовековой опыт, культура и идеология народа. Стихии являются центральной категорией в научно-лингвистическом описании языкового отражения мира, помогающей вскрыть механизмы преломления в сознании человека объективной реальности (Н.Д. Арутюнова, А.П. Бабушкин, А. Вежбицка, В.И. Карасик, Ю.Н. Караулов, В.В. Колесов, Д.С. Лихачев, Ю.С. Степанов, В.Н. Телия, Р.М. Фрумкина и

² Костомаров Н.И. Славянская мифология. Исторические монографии и исследования. М., 1994. С. 114-117.

³ Скляр М.С. Концепт слова «стихия» в русском языке АКД, М, 2005. С. 105.

⁴ Кантор В.К. Стихия и цивилизация: две фактуры «российской судьбы» // Вопросы философии. М, 1994. – №5 – С. 27-46.

др.). Окружающий человека мир природы концептуализируется в языке, определяя в значительной мере особенности семантического пространства языка. Специфика концептов, за которыми стоят разнообразные проявления природных явлений, привлекает внимание ученых. В последние годы возрос интерес к анализу особенностей реализации стихий в рамках художественного текста. Целесообразность подобных исследований определяется не только самоценностью фактов, связанных с изучением закономерностей художественного мышления и мироощущения, но и тем, что индивидуальный когнитивный опыт художника как культурно-языковое явление становится составной частью коллективного опыта познания мира. В результате формируются структуры – фрагменты индивидуально-авторского значения о мире, которые находят свое выражение в текстовом пространстве. Обращение к творческому наследию русской литературы определялось мастерством писателей в выражении фундаментальных принципов ментальности, широким отражением, а также высокой частотностью употребления лексических единиц с наименованием стихий и, в частности, репрезентирующих концепт ВОЗДУХ.

ВОЗДУХ – одна из важных стихий картины мира русского народа, и это подтверждается значительным числом лексем, репрезентирующих данный концепт, и постоянным обращением русских поэтов и писателей к *воздуху, ветру, вьюге, метели, вихрю, туману*. Приведем примеры из поэтических и прозаических текстов XX и XXI веков.

Воздух: Но скользишь ты, утопая, /В бездне воздуха и света (Бальмонт); Крылья легкие раскину, /Стены воздуха раздвину, /Страны дальние покину (А. Блок); *Воздух* казался жидким минералом и вливался в легкие сам по себе (В. Токарева); Ему казалось, что *воздух* вокруг них насыщен предательством, как радиацией (В. Токарева); Мне казалось, что я пью жидкий *воздух* (В. Токарева); Инфекция любви, как вирус, висела в *воздухе* (В. Токарева); Солнце – счастье, чистые воды и *воздух* – счастье, просторы нетронутых степей, гор, лесов – великое счастье (Н. Сладков); Таежный *воздух* насыщался смолистым, опьяняющим ароматом, долина реки благоухала запахом ромашки, полыни, мяты и отцветающей черемухи. (В. Шишков);

Ветер: Поднимайся, *ветер*, по равнинам, /Торопись, *ветрило-вихрь-бродяга*, ... (М. Цветаева); Буйный *ветер* в пустыне второй *властелин* (Н. Гумилев); Только *ветер* резвый, *озорник* такой, /Запоет разлуку вместо упокой (С. Есенин); *Отрок-ветер* по самые плечи /Зоголил на березке подол (С. Есенин); И *ветер, пес послушный*, лижет /Чуть пригнутые камыши (А. Блок); Очередь на такси была небольшая, но *ветер* дул, как на вселенском *сквозняке* (В. Токарева); Был такой *ветродуй*, как шторм в открытом море. (В. Токарева); *Ветер* как беркут падает на распахнутые крылья (Н. Сладков); Всю ночь ревел *ветер*, молотя кулаками в крышу, двери и окна (Н. Сладков); Океанские *ветры* звенят, как струна (Ю. Визбор); *Ветер* в двери скребет, как бродяга (Ю. Визбор); *Ветер ураганом* взвился по тайге, обрывая шелковые хвои (В. Шишков); *Ветер* травой шуршит, *ветер* палатку треплет,...; *Ветер*, злясь, треплет встречные деревья и спешит дальше, вглубь, будит тайгу (В. Шишков); *Ураган* умчался, лишь *ветер* робко блуждал меж хвой тайги (В. Шишков);

Вихрь: И снежных *вихрей подъятый молот* /Бросил нас в бездну, где искры неслись, /Где снежинки пугливо вились (А. Блок); Уж *демон вихрей* реет грозно, /Свинцовой тучей облачен (Ф. Сологуб); И вдруг в этой напряженной и испуганной тишине пронесся *вихрь*, как долгий вздох облегчения (Н. Сладков);

Вьюга: Заносит вьюга на порог/ Пожар метели белокрылой... (А. Блок); Кто, под вопли вьюги снежной, /Под упорный зов зыбей, /Сохранил сурово-нежный /Говор древних дней? (В. Брюсов); Там незримый, неизбежный /Мертвый голос вьюги снежной /Посетит меня (А. Блок).

Лексема «вода» тоже издавна занимает важное место в области человеческого сознания, это не просто слово, а общекультурное понятие, которое лежит в основе духовной жизни общества. Помимо представлений о воде с физической, химической и географической точки зрения, господствующих в XX веке, существуют трактовки данного понятия с других позиций. Так анализ словарных дефиниций лексемы вода позволяет сделать вывод о том, что при рассмотрении ВОДЫ как стихии количество значений варьируется от двух (С. Кузнецов, Д. Ушаков) до четырех (Т. Ефремова, С. Ожегов), но ни одна словарная дефиниция не дает полного представления о стихии ВОДА. В «Словаре живого велико-

русского языка» В. Даля вода рассматривается как стихия, которую нельзя познать научным путем, ведь стихия не подчиняется разуму человека, ее можно познать только мифологически, поэтому за основу принимаем определение В. Даля: «вода – стихийная жидкость, ниспадающая в виде дождя и снега, образующая на земле родник, ручьи, реки, озера, а в смеси с солями, – моря. Кипящая вода обращается в пар, мерзлая образует лед, испарения водные (влага, мокрота, сырость) наполняют мироколицу, в виде облаков, тумана, росы, дождя, снега. Едва ли не все жидкости содержат в себе воду; твердые ею могут быть проникнуты, а с иными она сама обращается в твердое тело; сама же она состоит из двух газов: водорода и кислорода»⁵.

Особый интерес представляет метафорическое использование наименований водной стихии. Время-вода – универсальная метафора, представленная во многих языках, существует предположение, что она связана со старинными водяными часами – клепсидрами (букв. «водокрад», «ворующий воду»), которые существовали в Вавилоне, а потом перешли в Грецию и Рим. Традиционно в представлении о бытии кого или чего-либо, о времени, о человеческой жизни во всем ее многообразии ассоциируется с водным потоком. Рефлексия личности по поводу сложного и касающегося каждого человека феномена времени приводит к возникновению значительного числа образов, связанных с его ролью в жизни, судьбе человека: реализацией наименований-существительных стихии ВОДА смыслы:

- «гибельность, разрушительная сила»: бездонный *омут* жизни (Астафьев)
- «интенсивное движение»: беспокойное *течение* жизни (Астафьев); по морям, по *волнам* бурной современности (Астафьев); по бурной *реке* современной жизни (Астафьев);
- «безвозвратность»: последняя *капля* жизни (Астафьев). Водоем – время вбирает в себя и поглощает, опуская на дно, не возвращая на поверхность или берег прошлое, однако у В. Тендрякова нарушается это традиционное представление: произошло какое-то тихое потрясение, столь же тихое и значительное, как просыпание – выныривание из небытия (Тендряков).

Языковое выражение стихии Земля тоже представляет интерес для исследователей. Репрезентанты стихии ЗЕМЛЯ в поэзии конца XX – начала XXI века образуют достаточно «природно-земное» семантическое пространство, в котором монолексемы, принадлежащие к разным частям речи, и полилексемные единицы объединяются общностью содержания и в силу своей семантики представляют общую понятийную сферу. В аспекте выражаемого лексемами значения выделяются наименования, использующиеся для выражения категориальных смыслов, родовых понятий и являющиеся наиболее употребительными, их часто составляет – 14 % (*край, долина, яма, берег, камень, поле, лес, растение, корень, ветвь и др.*). Преобладающее количество единиц – 86 %, выражая в определенных контекстуальных условиях семантику сферы ЗЕМЛЯ в художественных текстах Е. Евтушенко, А. Вознесенского, Б. Ахмадулиной, имеют меньшую частотность и могут наполняться образными значениями, характеризоваться экспрессивностью, стилистической маркированностью: (*околица, гора, ущелье, джунгли, рощица, смородинник, медный и др.*). К устойчивым традициям изображения земли, нашедшем отражение в языке поэзии исследуемых авторов, можно отнести особенности персонификации рассматриваемой субстанции, подчеркивающие ее действенное начало, а также созидательную сущность восприятия земной стихии как Матери – земли. Классическая формула «Мать-земля» в языковом пространстве исследуемых авторов выражает значение «материнское начало», в котором выделяются следующие компоненты, подчеркивающие важность земли в мировоззрении поэтов:

1) сема «рождающая». С древнейших времен плодоносящая и жизнотворная сила земли считаются одними из важнейших ее качеств. Ср.:

И летом, благодатным красным летом, /когда проходят с тусеками лесом, /то силу им (о русских талантах) /через ступни босые /передает их мать – /земля России (Евтушенко);

⁵ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М., 2001. 218 с.

Ты рождаешь, Земля. Говорят, здесь красивые горные встанут массивы ... (Вознесенский);

Пусть вечно он благодарит тебя, / земля, меня исторгшая, родная, ... (Ахмадулина);

2) сема «дарующая энергию» выявляется в семантическом пространстве поэзии А. Вознесенского, характеризуя землю как неиссякаемый источник энергии, из которого человек черпает жизненные силы:

От земли, как в стволах соки, /по ногам поднимаются токи, /ноги праздничные гудят – /танцевать, танцевать хотят! (Вознесенский).

3) сема «дарующая талант». Е. Евтушенко в процессе осмысления истоков поэтического таланта свойственно восприятие Матери-земли прежде всего как своей сущностной, культурной основы. Таким образом, прослеживается зависимость личностного становления, судьбы человека от земной субстанции. Культурообразующее начало созидательности-земли можно проиллюстрировать следующими примерами:

Таланты русские, /откуда вы беретесь? /Откуда, где весной, припав к березе, /еще не зная этому цены, /пьют сок земли российской /пацаны; История – не в тезоименитствах, / а в раскрытых соках матери-земли, /и сколько ни рождалось бы магницких, /в Росси Лобачевские росли; Как будто уральские самоцветы, /землю /накапливаются /поэты (Евтушенко).

Отражение культурных традиций в художественном дискурсе XX и XXI вв. при изображении стихий позволяет выявить процесс развития лексической и образной системы языка, а также стихий в художественном дискурсе разных веков.

Список литературы

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – М., 2001. – 218 с.
2. Кантор В.К. Стихия и цивилизация: две фактуры «русской судьбы» // Вопросы философии. – М., 1994. – № 5 – С. 27-46
3. Костомаров Н.И. Славянская мифология. Исторические монографии и исследования. – М., 1994. – 688 с.
4. Маковский М.М. Сравнительный словарь мифологических символов в индоевропейских языках / М.М. Маковский – М., 1996. – 415 с.
5. Скляр М.С. Концепт слова «стихия» в русском языке – АКД, М., 2005. – 25 с.
6. Туранина Н.А. Стихия ВОДА в языке художественной прозы В. Астафьева, В. Тендрякова // Н.А. Туранина, Н.А. Меженская – Белгород, 2003, 160 с.

Список художественных текстов

1. Астафьев В.П. Собрание сочинений: в 6 томах. – М., 1992.
2. Ахмадулина Б.А. Сочинения: в 3 т. / Б.А. Ахмадулина – М.: ПАН Корона-Принт, 1997.
3. Вознесенский А.Н. Собрание сочинений: в 3 т. / А.Н. Вознесенский – М.: Вагриус, 2002.
4. Евтушенко Е.А. Стихотворения и поэмы: в 3 т. / Е.А. Евтушенко. – М.: Советская Россия, 1987.
5. Паустовский К.А. Собрание сочинений: в 3 т. – М., 1981.
6. Тендряков В.Ф. Собрания сочинений: в 5 т. – М., 1988.
7. Шолохов М.А. Собрание сочинений: в 6 т. – М., 1989.

CULTUROLOGICAL ASPECT OF RESEARCH OF ELEMENTS IN THE ART DISCOURSE

N.A. TURANINA

*Belgorod State Institute
for Arts and Culture*

e-mail: ved_2phil@bsu.edu.ru

The article is devoted to research of a culturological orientation of an art discourse. The specification of verbal expression of potential meanings in texts of various authors is revealed in the paper. The results of research allow to draw a conclusion on the features of development of lexical system and a language picture of the world.

Keywords: cultural science, elements, discourse, world picture, representation.